

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Влас Михайлович Дорошевич
Л.Д. Донской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=652745

Аннотация

«„Прощальный бенефис Л.Д. Донского“. Это звучит странно.
У г. Донского вовсе не такой голос, чтоб говорить: – Прощайте!..»

Содержание

***

4

Влас Михайлович Дорошевич Л.Д. Донской¹²

* * *

«Прощальный бенефис Л.Д. Донского».³

Это звучит странно.

У г. Донского вовсе не такой голос, чтоб говорить:

– Прощайте!

Таким голосом хорошо сказать и:

– Здравствуйте!

Г-н Донской может сказать это, как угодно.

В стиле «a terra»⁴ из «Пророка», замирая как Рауль⁵ на фразе:

– Di mi ancora!⁶

Сладко, как Лионель из «Марты», или мужественно, как

---

³ «Прощальный бенефис» Л.Д. Донского – состоялся в Большом театре 13 января 1904 г., в спектакле «Фауст» по опере Гуно. Донской исполнял партию Фауста, партию Мефистофеля пел Шаляпин.

⁴ Приземленно (*лат.*).

⁵ ...из «Пророка», замирая как Рауль... – «Пророк» (1849) – опера Дж. Мейера-Бера.

⁶ Дай мне еще раз (*ит.*).

Роберт.⁷

Его голос – гибкий и послушный инструмент.

78 партий звучат на этом инструменте красиво и художественно.

И каких разнообразных партий!

Репертуара г. Донского хватило бы и на очень хорошего тенора *di forza*⁸, и на очень хорошего тенора *di grazia*.⁹

Природа была очень щедра к г. Донскому.

Но она не была слишком щедра.

Подарив отличное кольцо, не подарила к нему футляра.

Г-н Донской все, что взял на сцене, взял искусством.

Природа не наградила его внешностью «тенора-душки».

Г-н Донской, когда я вижу его на сцене, – напоминает мне контрабас Кусевицкого.¹⁰

Этот контрабас поет как виолончель.

В его исполнении много художественности и школы.

Превосходная школа сделала его голос и гибким, и прочным.

А между тем, это самородок.

---

⁷ ...Лионель из «Марты», или... Роберт. – «Марта», «Марта, или Ярмарка в Ричмонде» (1847) – опера немецкого композитора Фридриха Флотова (1812—1883). Роберт-герой оперы Дж. Мейербергера «Роберт-Дьявол» (1831).

⁸ Тенор *di forza* – драматический тенор.

⁹ Тенор *di grazia* – лирический тенор.

¹⁰ Кусевицкий Сергей Александрович (1874—1951) – русский дирижёр и контрабасист.

Балетный артист Гольц¹¹, гуляя однажды, услышал, как пел маляр¹², красивший дом.

И в сущности, молчаливый служитель сцены и создал этого прекрасного певца.

Гольц заинтересовался маляром, который пел превосходным тенором, и познакомил его с Мельниковым.¹³

Так получился Донской.

Его история, – это история о том, как маляр сделался художником.

К импрессарию является певец.

– Я кончил консерваторию с золотой медалью!

Поет, – превосходный тенор. Импрессарию говорит:

– Превосходно. Теперь вам остается купить себе пролетку, лошадь и сделаться извозчиком.

– ???

– Я вас «найду». Случайно открою извозчика, который поет тенором. Самородок! Публика повалит валом. Публика обожает самородков.

– А мой диплом? А моя медаль?

– Медаль выбросьте. Диплом изорвите. Самородок не должен ничему учиться! Первое условие.

---

¹¹ *Гольц* Николай Осипович (1800—1880) – русский артист балета, педагог, балетмейстер. С его помощью Донской поступил в церковный хор.

¹² ...как пел маляр. – В юности Донской работал маляром.

¹³ *Мельников* Иван Александрович (1832—1906) – русский оперный и камерный певец, в 1877—1878 гг. профессор Петербургской консерватории, один из основателей «Бесплатного хорового класса», учеником которого был Донской.

И это правда.

И публика любит самородков.

И очень распространено убеждение:

– Самородок не должен ничему учиться!

Больше всего это убеждение распространено между самородками.

И, – Боже мой! – сколько самородков в искусстве, в литературе погибло на моих, на ваших глазах.

Бедняги, которые не могли понять, что любопытство проходит, – надо, чтоб оставался интерес.

С ними нянчились, носились.

Вокруг них кликушествовали.

И затем, когда проходило любопытство, их забывали:

– Да он не представляет никакого интереса!

И даже удивлялись:

– Кто его выдумал?

И ругали тех Петров Ивановичей Добчинских и Петров Ивановичей Бобчинских¹⁴, которые первыми вопили:

– Необыкновенное происшествие!

– Необычайное событие!

А бедный самородок, которым поиграли и бросили, все еще с гордостью повторял:

– Мы, самородки... У нас, самородков, обыкновенно... И изумлялся, почему же ему никто не изумляется.

---

¹⁴ *Петр Иванович Добчинский и Петр Иванович Бобчинский* – персонажи комедии Н.В. Гоголя «Ревизор».

– Рассказ вот.

– Рассказ ваш напечатан не будет.

– Почему, хотел бы я знать!!!

– Безграмотен.

– Но я самородок!

И самородок-литератор идет в трактир, где встречается с самородком-певцом.

– Антрепренеры! Дураки! Меня не брать! Меня! Самородка! Требовать, чтоб самородок целую оперу наизусть знал! Самородок. Да мы, самородки...

Но в самородке-маляре жил истинный артист.

Дорвавшись до искусства, которое он любил инстинктивно, он отдался этому искусству.

Работал у Самуся¹⁵, у Эверарди.¹⁶

Да и судьба его побаловала: на заре своей артистической карьеры он встретился с Мельниковым, Леоновой¹⁷, Мусоргским.¹⁸

Так вырос этот маленький «оперный Ломоносов».¹⁹

---

¹⁵ *Самуся* Василий Максимович (1848—1903) – русский певец, педагог, профессор Петербургской консерватории.

¹⁶ *Эверарди* Камилло (1825—1899) – певец и вокальный педагог, в 1880—1888 гг. профессор Петербургской консерватории.

¹⁷ *Леонова* Дарья Михайловна (1829—1896) – русская оперная и камерная певица, педагог.

¹⁸ *Мусоргский* Модест Петрович (1839—1881) – русский композитор.

¹⁹ «Оперный Ломоносов». – *Ломоносов* Михаил Васильевич (1711—1765) – первый русский ученый-естествоиспытатель, поэт, художник, историк, просве-

Любовь к искусству, стремление к совершенствованию не оставляли его никогда.

Уже известным артистом он все продолжал учиться и работать.

И в результате – «академический» певец, владеющий своим голосом, как виртуоз инструментом.

В конце концов, биографию этого прекрасного, талантливого художника и работника можно было бы издать, как нравоучительный рассказ, – даже в назидание детям.

Но его портит финал:

– 13-го января 1904 года Л.Д. Донской праздновал свой прощальный бенефис.

– Почему же прощальный²⁰? У него не стало голоса?

– Голос как прежде.

– Искусства?

– Не говорите глупостей. С годами искусства только прибавляется.

– Так почему же?

– А так...

Дети надуют губы и, по свойственному им легкомыслию, скажут:

– Стоит тут работать, ежели так награждают за «трудолюбие и искусство»!

титель. Здесь: трудолюбивый самоучка.

²⁰ Почему же прощальный? – С 1904 г. в течение двух лет Донской держал оперную антрепризу в Тифлисе, затем занялся педагогической деятельностью.